

Е Цяо, сжав губы, покачала головой в ответ на Гу Шэн. Она и правда не знала, каков статус этой справедливой и прямолинейной сестры Шэн.

Просматривая список участников, Е Цяо мельком видела анкетные данные Гу Шэн: она из дома виконта, благородная госпожа. По идее, это самый низший ранг среди аристократии, но почему же в первый день встречи вокруг неё вились одни князья и герцоги?

Заметив смущение Е Цяо, Гу Шэн повернулась к Девятому высочеству, на лице которого было написано: «Поторапливайтесь, я голодна!», и мягко сказала:

— Ваше Высочество, не будет ли невежливо так просто отпустить сестру Цяо?

Девятое высочество, как обычно, отмахнулось:

— Невежливо.

Гу Шэн обернулась к Е Цяо:

— Видите, Высочество недовольна!

Е Цяо ничего не оставалось, как смиренно подчиниться, и она последовала за ними в карету.

Колеса дворцовой кареты были большими, и даже на ухабистой грунтовой дороге тряска была не сильнее, чем на ровной брусчатке.

Гу Шэн сидела в устойчивом вагоне. Сначала она немного нервничала, но глядя на Девятое высочество напротив, почувствовала себя спокойнее.

Девятое высочество в последние два года становилось всё более активным. В детстве любопытство ему никогда не занимать.

Обычно, если старшие братья или сестры не приглашали, Драгоценная наложница Ю не выпускала Девятое высочество из дворца на прогулки, поэтому сегодняшний выход «на волю» был редкой возможностью.

Глаза Девятого высочества светились возбуждением: оно откинуло занавеску и смотрело на уличную суету.

За окном кареты скакали конные стражи, охраняя экипаж, то ускоряясь, то замедляясь в поле зрения Девятого высочества. Пыль из-под копыт поднималась на полчжана в высоту.

Гу Шэн слегка нахмурилась, поспешно наклонилась, перебралась на сторону Девятого высочества, опустила шторку и повернула к себе пухлое личико ребёнка, строго сказав:

— Ваше Высочество, что вы там смотрите? Снаружи одна грязь и пыль, вдохнете же — ужасно неприятно!

Сказав, она достала платок и вытерла щёки и нос Девятого высочества.

Девятое высочество хитро посматривало на занавеску, потом обернулось к Гу Шэн, приподняло брови и серьёзно произнесло:

— Я тоже хочу верхом!

— Хорошо, — улыбнулась Гу Шэн. — Когда Ваше Высочество вырастет, тоже сядете на большого коня и поедете со мной гулять. Тогда уж никто не посмеет обижать меня.

Девятое высочество моргнуло, улыбка пропала, длинные ресницы опустились. Судя по всему, оно вспомнило свирепый вид того лавочника. Затем оно с сомнением посмотрело на Гу Шэн:

— Обижать тебя?

Гу Шэн улыбнулась, ущипнув щеку Девятого высочества:

— Да, есть люди, которые обижают меня. И будут обижать, даже хуже, чем тот лавочник.

Они могут подставить меня так, что я не смогу оправдаться. Если к тому времени Ваше Высочество вырастет, будете ли вы защищать меня?

Неважно, будет ли у Цзян Хань тогда власть, но до того как Гу Жао подстроит ей ловушку, Гу Шэн хотела бы получить обещание защиты от будущего императора — так на душе было спокойнее.

Девятое высочество с удивлением посмотрело на Гу Шэн:

— Почему они обижают тебя? Если у них есть виконт, чтобы схватить тебя, то и у меня есть виконт, чтобы схватить их!

Гу Шэн:

— ...

Эта малышка ещё не забыла про виконта.

Гу Шэн прикрылась рукой и мягко сказала:

— Ваше Высочество, виконт — это не так уж и сильно. Мой отец — виконт, он даже не смог сдать экзамен на военный чин пятого ранга. Еле-еле пробился, конкурируя с простолюдинами за место гражданского чиновника. Ничего особенного.

— А кто тогда сильный? — в глазах Девятого высочества сверкнул огонёк, оно с гордостью заявило:

— Я не боюсь! У меня ещё есть вторая сестра, она первая в Императорской академии!

Гу Шэн не удержалась от смешка, и сердце её дрогнуло.

Цзян Хань до сих пор ежегодно удерживает первое место в Императорской академии как по гражданским, так и по военным дисциплинам, а Девятое высочество — его самый преданный фанат.

Видимо, в этом возрасте нужен кумир. На взгляд Гу Шэн, Цзян Чэньюэ чуть ли не с малого детства боготворела свою вторую сестру и всегда гордилась тем, что у неё есть сестра — первая ученица академии.

С годами, на некоторых физических испытаниях Девятое высочество даже намеренно уступало Цзян Хань. Само могло бы взять первое место, но специально проигрывало, чтобы поддержать в сердце образ недостижимого совершенства старшей сестры.

После истории со сменой спутницы в учении Гу Шэн думала, что Девятое высочество начнёт холоднее относиться к Цзян Хань, но на деле этот малыш совсем не злопамятен. По-прежнему каждые пару дней дарил своей второй сестре парочку земляных драконов, чтобы развлечь её.

Позже, когда вкусы изменились, земляные драконы сменились сверчками, но энтузиазм Девятого высочества по отношению ко второй сестре не уменьшился ни на йоту.

Гу Шэн не могла представить, какой конфликт мог заставить таких близких людей разругаться окончательно. Даже ради Драконового трона не обязательно было сводить счёты с мечами.

Ведь Старший принц живёт себе поживает, зачем было убивать Цзян Хань?

Гу Шэн подумала и ответила:

— Раз вторая принцесса с нами, мы все можем быть спокойны, правда? Вторая принцесса куда как сильнее виконта. По словам западцев, самый высший виконт — это всего лишь аристократ D-уровня, а наша вторая принцесса — аристократ S-уровня. Десять тысяч виконтов не сравнятся с ней!

Девятое высочество прищурило свои миндалевидные глазки, видимо очень гордясь, затем обернулось, локти уперло в колени, наклонилось и посмотрело на съёжившуюся в углу Е Цяо:

— Эй!

Е Цяо хотела притвориться воздухом, но внезапный окрик Императорского аристократа сверхранга заставил её побледнеть, и она громко вскрикнула:

— А! Ваше Высочество! Ваша слуга здесь!

Девятое высочество скривило левый уголок губ в дерзкой ухмылке, опустило подбородок, и из-под длинных ресниц на Е Цяо посмотрели светлые золотистые глаза. Оно произнесло, чётко разделяя слова:

— Ты слышала? Аристократия уровня S — это моя вторая сестра. Сильно, да?

Е Цяо уже была на грани обморока, а теперь, когда на неё уставился этот вызывающий взгляд Девятого высочества, она почувствовала, как все поры на теле раскрылись. Странное ощущение пробрало её, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Гу Шэн увидела, что Е Цяо окаменела от ужаса, и поспешно дернула Девятое высочество за рукав, нахмурившись:

— Ваше Высочество! Вы её напугали! Не балуйтесь!

Выходя из кареты, Е Цяо чувствовала, будто ступает по вате. Едва коснувшись земли ногами, она ещё долго чувствовала головокружение.

В родном Янчжоу она жила вдали от императора, и виконты с маркизами были там делом привычным. Её мать до рождения дочери была кормилицей в семье герцога-генерала.

Но общение с Императорским аристократом заставляло Е Цяо трепетать от страха.

Е Цяо помнила, как в семь-восемь лет Император Цию инкогнито посетил Цзяннань и лично казнил на рыночной площади негодяя-чиновника Лю Фугая, который поднял поборы до

четырёх цянй и шести фэней.

Маленькая Е Цяо видела эту сцену, но в отличие от других горожан, которые ликовали и кричали «Да здравствует император, десять тысяч лет!», она запомнила, как голова Лю Футая катилась по земле, кровь брызнула высоко вверх, а шея без головы сначала вздулась, а потом втянулась внутрь.

Эта картина преследовала её в кошмарах много лет, поэтому Е Цяо очень боялась этих Императорских аристократов, державших в своих руках жизнь и смерть. Этот страх стал почти инстинктом.

Но она никогда не видела такого красивого Императорского аристократа, как Девятое высочество. Наверняка такой красавец, когда вырастет, не будет таким «жестоким», как Император Цию?

Гу Шэн, выйдя из кареты, поддержала Е Цяо. Подняв голову, она увидела перед собой не особо помпезный ресторан. Но, подумав, решила, что у него, должно быть, есть несколько фирменных блюд, раз бизнес так кипит.

Все последовали за владельцем ресторана, лично вышедшим их встречать, и поднялись в отдельный кабинет на втором этаже.

Едва отворили дверь, как их окатил свежий аромат благовоний.

Гу Шэн нетерпеливо всмотрелась и увидела, что в кабинете у окна стоит высокая фигура в белом халате. Услышав шаги, она не спеша обернулась, и её фениксовые глаза ласково посмотрели на гостей.

— Шэн и Е Цяо приветствуют вторую принцессу, — Гу Шэн и Е Цяо одновременно присели в поклоне.

— Не стоит церемониться, — Цзян Хань подняла руку, обошла круглый стол и мягко произнесла:

— Не думала, что смогу пригласить обеих красавиц на ужин. Для меня большая честь.

— Ваше Высочество слишком любезны, — Гу Шэн улыбнулась, опустив голову.

Цзян Хань с изяществом распорядилась, чтобы для Е Цяо добавили приборы, и лично отодвинула деревянный стул немного влево и назад, намеренно приближая его к своему месту, а потом серьёзно пригласила Гу Шэн присесть.

<http://bllate.org/book/16655/1526515>